

УДК 316

Афаунов Анзор Зурабович

кандидат социологических наук,
начальник кафедры гражданского права и процесса
Краснодарского университета МВД России

anzor.afaunov@list.ru

Урумов Аскер Валерьевич

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры специально-технической подготовки
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России

urumov07@mail.ru

Гапоненко Ольга Юрьевна,

Старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Краснодарского университета МВД России

natalja.juckova2010@mail.ru

Anzor Z. Afaunov

Candidate of Sociological Sciences,
Head of the Department of Civil Law of the Krasnodar University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia

anzor.afaunov@list.ru

Asker V. Urumov

Candidate of Law, Senior Lecturer of the Department of Special Technical Training
of the North Caucasus Institute for Advanced Training of the Ministry of Internal
Affairs of Russia (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation

urumov07@mail.ru

Olga Yu. Gaponenko

Senior lecturer of the Department of Civil Law of the Krasnodar University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia

natalja.juckova2010@mail.ru

РУСОФОБИЯ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ КСЕНОФОБИИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

RUSSOPHOBIA AS A KIND OF XENOPHOBIA: SOCIO-CULTURAL AND LEGAL ASPECT

Аннотация: в условиях современных социально-политических процессов в ряде стран Запада наблюдается всплеск русофобии, которая проявляется в притеснении граждан Российской Федерации и этнически русских граждан других государств, а также проведении информационной кампании, направленной на их дискредитацию, ущемление их прав и возможностей. Авторы указывают, что русофобия является частным случаем ксенофобии, а

проявления русофобии представляют собой социальную дискриминацию по этническому и социально-политическому признакам. При этом отмечается незаконный характер известных проявлений русофобии, поскольку они противоречат Конвенции по правам человека и конституционным нормам современных демократических стран. Особое внимание уделяется положению о том, что практики проявления русофобии несут угрозу не только россиянам, но и целостности социально-правовой системы тех стран, в которых они реализуются.

Ключевые слова: *руссофобия, дискриминация, ксенофобия, конституционное право, права человека.*

Abstract: *in the conditions of modern socio-political processes in a number of Western countries, there is a surge of russophobia, which manifests itself in the oppression of citizens of the Russian Federation and ethnically Russian citizens of other states, the implementation of an information campaign aimed at discrediting them, infringing on their rights and opportunities. The article raises the question that russophobia is a special case of xenophobia, and manifestations of russophobia represent social discrimination on ethnic and socio-political grounds. It is proved that the known manifestations of russophobia are illegal, since they contradict the Convention on Human Rights and the constitutional norms of modern democratic countries. The question is raised that the practices of russophobia pose a threat not only to Russians, but also to the integrity of the socio-legal system of the countries in which they are implemented.*

Keywords: *russophobia, discrimination, xenophobia, constitutional law, human rights.*

На фоне политических событий, развертывающихся непосредственно на Украине и вокруг той ситуации, которая складывается в настоящий момент, наблюдается общая тенденция, связанная с формированием многообразных практик притеснения граждан Российской Федерации, а также людей, являющихся этнически русскими. Помимо персональных санкций, которые вводятся применительно к отдельным гражданам Российской Федерации, осуществляются многочисленные инициативы, связанные с ограничением прав и возможностей людей, имеющих прямое или косвенное отношение к Российской Федерации. В качестве наиболее резонансных событий и явлений, которые имеют место, можно отнести:

- массовое увольнение россиян, связанное с их национальной принадлежностью [6];
- отказ от оказания медицинской помощи россиянам [7];
- отказ от обслуживания россиян в заведениях общественного питания [1];
- ограничения на самореализацию россиян в спортивной и культурной сферах [3];

- разрешение администрацией социальных сетей Facebook и Instagram призывов к насилию по отношению к россиянам;
- откровенная травля россиян, а также этнически русских жителей стран Запада (вплоть до применения физического насилия по отношению к ним) [3];
- активная публикация в западных средствах массовой информации материалов, направленных на формирование предвзятого, негативного отношения к Российской Федерации и всему, что связано с ней (русской культуре, руководству страны и т.д.) [2].

Данный список далеко не полон, однако он позволяет уловить общую тенденцию, связанную с формированием разносторонней кампании по дискредитации всего, что связано с Российской Федерацией.

В контексте развертывающихся событий вызывает интерес, с одной стороны, социокультурная подоплека развивающейся тенденции ущемления россиян, а также этнически русских жителей других государств, с другой стороны – правовой статус реализуемых процессов с точки зрения норм международного права и внутренних правовых установлений, реализованных на уровне правовых систем отдельных западных государств. Мы в данном случае исходим из гипотезы о том, что реализуемые процессы вступают в противоречие с основополагающими нормами международного права, в связи с чем формируется негативный прецедент «молчаливой поддержки» руководством ряда государств действий, которые по факту носят противозаконный характер.

Актуальность исследования проблемы русофобии в странах «коллективного Запада» не вызывает сомнений в силу того, что развертывающиеся процессы, *во-первых*, непосредственно угрожают интересам граждан Российской Федерации в ряде государств и, *во-вторых*, сам по себе процесс массового ущемления жителей конкретного государства представляет собой пример четко выраженного негативного явления для общества в котором оно имеет место быть. Причем в данном случае огромное значение имеет не только то, в какие социальные условия помещены люди, выступающие в роли объекта ущемления, но и то, как со временем меняются субъектные характеристики жителей стран, в которых развертываются крупномасштабные гонения, реализуемые по определенному маркирующему признаку (в данном случае – по критерию национальной принадлежности).

Особенность исследования заключается в том, что оно осуществляется на стыке социологии культуры, позволяющей осмыслить культурные предпосылки и культурное значение развертывающихся процессов, и юридического знания, в рамках которого становится возможным определение правового статуса происходящих процессов и, в частности, отношения действующих практик к основным нормам международного, конституционного и частного права в тех государствах, на уровне которых реализуются русофобские социальные практики.

Для начала целесообразно определиться с понятийным аппаратом исследования и, в частности, выявить соотношение категорий «ксенофобия»,

«дискриминация» и «руссофобия», определить специфику их применения, содержательные отличия и «точки пересечения».

Проанализируем специфику категории «ксенофобия». Ксенофобия, от греч. ξένος «чужой» + φόβος «страх» – «боязнь чужого» - представляет собой разновидность социального отношения к носителям отличных от субъекта социального восприятия признаков (иная культура, этнос, раса и т.д.), характеризующегося наличием, с одной стороны, страха, с другой – неприятия. Первоначально термин «ксенофобия» сформировался в рамках психологического знания, и характеризовал одну из разновидностей фобий, связанных с переживанием социального взаимодействия с людьми, заметно отличающиеся по ключевым определяющим социальный облик признакам от социального субъекта, у которого, собственно, и развивается данная фобия, проявляющаяся в разделении социальной реальности на «своих» и «чужих» [10]. Одним из важных аспектов ксенофобии является проявление враждебности по групповому признаку, в основе которой лежит идентификация принадлежности конкретного человека к инаковой группе. При этом исследователи обращают внимание на то, что в основе ксенофобии находится эмоциональное, иррациональное негативное отношение, проявляющееся в наличии предрассудков и предубеждений в отношении представителей инаковой группы.

Некоторые исследователи обращают внимание на близость ксенофобии и этноцентризма, однако зачастую проявления ксенофобии возникают не у конкретной этнической общности, а у множества людей, относящихся к разным народам, но испытывающих общее культурное воздействие, под влиянием которого у них формируется предубеждение к представителям определенного народа. Так, например, антисемитизм можно рассматривать в качестве примера ксенофобии, притом, что антисемитами могут являться люди самых разных национальностей. В данном случае правомерна гипотеза о том, что определяющим аспектом ксенофобии является отличие, инаковость, однако существует две принципиально отличные друг от друга формы ксенофобии:

- индивидуальное неприятие иного (что может приобретать самые разные формы, в зависимости от того, какие критерии социальной идентификации субъект избирает в качестве определяющих);

- ксенофобия как воспроизводимая в культуре модель социального неприятия определенной группы или общности, которая определяется в качестве инаковой, чуждой.

В первом случае мы имеем дело с индивидуальным переживанием различий, порождающим неприятие, агрессию, непонимание и т.д. Во втором ксенофобия приобретает характер модели социального восприятия и отношения, которая может активно транслироваться, навязываться членам общества в форме идеологического воздействия и т.д. И в данном случае большое значение приобретает то, что

определяющим аспектом ксенофобного социального отношения становится его объектность.

В социальной практике формы социального отношения, имеющие деструктивный характер, зачастую рассматриваются в неразрывной связи с протекающими из них социальными практиками, и в данном случае следует различать ксенофобию как социальное отношение (которое может иметь латентный характер) и проявления ксенофобии, которые по большей части связаны с ущемлением прав, интересов и возможностей социальной группы, воспринимаемой в качестве инаковой. И в данном случае целесообразно проанализировать вопрос о том, как соотносятся между собой ксенофобия и дискриминация.

Исследователи определяют социальную дискриминацию как умышленное лишение определенного человека или группы людей привычных прав и свобод по сравнению с другими субъектами взаимодействия [4]. При этом дискриминация рассматривается как умышленное, конструируемое в социальной среде неравенство между членами общества, формируемое по определенному критерию (который, собственно, и является основанием для разделения общества на неравноправные группы). Если ксенофобия - это форма социального отношения к членам инаковой группы, то дискриминация - социальная практика ущемления представителей определенной группы, которая необязательно выделяется по признаку культурной или этнической инаковости. Так, одним из широкоизвестных примеров дискриминации является ущемление прав женщин (дискриминация по гендерному признаку), также выделяют эйджизм (дискриминация по возрастному признаку), дискриминацию инвалидов, расизм и т.д. Важнейшим аспектом теоретического определения дискриминации является то, что это именно социальная практика, в результате которой происходит ущемление представителей определенной социальной группы. В этом контексте, рассматривая соотношение ксенофобии и дискриминации, мы можем прийти к выводу о том, что это нетождественные, однако взаимосвязанные категории: ксенофобия как отношение может порождать социальные практики, конституирующие неравенство в обществе по определенному признаку; в свою очередь, дискриминация может базироваться на различных идеологических основаниях, в связи с чем можно судить о том, что область проявления ксенофобии уже, нежели совокупность форм дискриминации.

Рассмотрим специфику русофобии как теоретической категории и социального явления. Русофобия – это идеология неприятия России и всего, что с ней связано, начиная с государственной политики и заканчивая сферой культуры. Если рассматривать содержательную составляющую русофобии как формы отношения, основанной на процессах социальной идентификации, несложно заметить размытый характер критериев идентификации объекта неприятия, основанный во многом на недостаточно развитом знании того, каковы государственные границы Российской Федерации, какие народы ее населяют, какова культура русского народа и т.д. Показательны в данном отношении случаи, когда гонениям в западных странах в связи с общественным

резонансом, вызванным специальной операцией в Украине, подвергались армяне, молдаване и в том числе этнические украинцы, ошибочно принимаемые за русских. В этом отношении в качестве исходного фактора формирования образа «чужих» видится политический аспект, связанный с целенаправленной дискредитацией Российской Федерации как государства, реализуемой комплексно – через заведомо негативное рассмотрение государственной политики российской власти, искаженное восприятие русской культуры и в том числе через формирование образа русского населения как своеобразных варваров. Отсюда – размытые критерии определения объекта негативного отношения (носители русской культуры, россияне, этнические русские, жители постсоветского пространства) и возникающие в связи с этим казусы. При этом следует отметить, что развертывающаяся тенденция развития русофобии – это прежде всего процесс, реализуемый на уровне общественного сознания ряда западных стран, связанный с культивированием страха и неприятия в отношении людей, имеющих какое-либо отношение к России. В свою очередь ситуации притеснения россиян и этнических русских в западных странах – это проявление русофобии, выраженное, по сути, в практиках дискриминации.

Таким образом, мы приходим к пониманию того, что по всем основным признакам русофобия является разновидностью ксенофобии, при этом ее социальные проявления уже представляют собой социальную дискриминацию по этнокультурному и социально-политическому признакам.

Здесь хотелось бы обратить внимание на важный момент правового плана, который зачастую упускается из виду. Выше мы рассмотрели, с одной стороны, социокультурную определенность русофобии, связанную с формированием негативного образа «чуждого», экстраполируемого на россиян, и одновременно с этим обосновали, что русофобия по ряду признаков может квалифицироваться как ксенофобия, а способ ее проявления в социальной практике состоит в дискриминации россиян и представителей этнически русского населения других стран по этнокультурному и социально-политическому признакам. Вместе с тем существует ряд важных моментов правового плана, которые определяют недопустимость русофобии с точки зрения законодательства тех стран, на уровне которых в настоящее время она получает активное развитие и распространение.

Прежде всего следует отметить, что в Европейской Конвенции по правам человека, которая была принята в 1953 году и которую в дальнейшем ратифицировали страны Совета Европы, в ст. 14 отмечается недопустимость дискриминации, как один из основополагающих принципов реализации прав человека. Иными словами, сам факт ратификации Конвенции странами-участниками договора, по сути, определяет необходимость такого правового регулирования со стороны руководства данных стран, которое обеспечило бы выполнение данной

нормы. В свою очередь, обозначенная норма легла в основу конституционного права ряда государств. В частности, например, текст Конституции Германии, в которой имела место существенная доля из описанных выше притеснений в отношении россиян и этнически русских, (ст. 3) содержит следующее положение: «Никому не может быть причинен ущерб или оказано предпочтение вследствие его пола, его происхождения, его расы, его языка, его места рождения и родства, его вероисповедания, его религиозных или политических воззрений. Никому не может быть причинен ущерб вследствие имеющихся у него недостатков» [5]. Таким образом, практика дискриминации, основанная на русофобии, противоречит одному из ключевых законов государства, что требует со стороны последнего соответствующей реакции, направленной на подавление неконституционного поведения носителей русофобного поведения. Вместе с тем текущая практика показывает отсутствие должной правовой реакции на неконституционное поведение людей, осуществляющих дискриминирующее поведение в отношении россиян. И это является важным и очень опасным прецедентом, характеризующим несоблюдение странами, поддерживающими различные проявления недовольства Российской Федерацией и ее политическим курсом, собственных конституционных норм и тех положений международного права под которыми они ранее подписались. Такого рода выборочное следование нормам международного права несет риски не только для россиян, но прежде всего для жителей тех стран, в которых при попустительстве представителей власти могут быть реализованы социальные практики откровенно незаконного характера.

Таким образом, мы приходим к пониманию того, что практики развития ксенофобии в странах Запада, направленные на россиян и проживающих в этих странах представителей русского этноса, несут угрозу не только по отношению к нашим соотечественникам, но и по отношению к самим жителям стран, на уровне которых происходит развитие ксенофобии и основанных на ней дискриминационных практик. Фактически речь идет о прецеденте нарушения основополагающих правовых норм, а именно несоответствии социальной практики действующим нормам права, вызванном политическими факторами и нелокализованным представителями власти стран Запада. Несмотря на то, что в настоящее время риски, которые возникают ввиду сложившейся ситуации, ощущают на себе прежде всего россияне, сама по себе проблема несет угрозу всему правовому и социально-политическому укладу западных стран, поскольку речь идет о подрыве основополагающих устоев цивилизованного демократического общества. Политическая целесообразность в указанных странах стала доминировать над законностью [8, 9], что привело к разбалансировке взаимосвязи интересов граждан, общества и государства в социокультурном контексте, а также попранию естественных прав, вытекающие из естественной сущности человека, носящего в нормативном выражении установленный минимум прав для осуществления полноценной жизнедеятельности.

Литература:

1. «Мы будем отлавливать ваших детей по всему миру»: Как Запад захлестнула волна русофобии и агрессии против русских / Новостной портал Life.ru // URL: <https://life.ru/p/1480050> (дата обращения: 05.06.2022).

2. В соцсетях появились сообщения о притеснении русских за границей / Известия // URL: <https://iz.ru/1299137/video/v-sotcsetiakh-roiavilis-soobshcheniia-o-pritesnenii-russkikh-za-granitcei> (дата обращения: 05.06.2022).

3. Ильин А.Н. Русофобия как идеологический тренд в информационном пространстве Запада // Свободная мысль. 2020. № 1. С. 23-34.

4. Накашидзе Д.Д. Социальная дискриминация. Анализ понятия с точки зрения ведущих социологов // Вестник Науки и Творчества. 2016. № 8. С. 158-163.

5. Основной закон Федеративной Республики Германии / Правовая библиотека Legalns.com // URL: <https://legalns.com/download/books/cons/germany.pdf> (дата обращения: 05.06.2022).

6. Россиян массово увольняют с работы в Европе. Этим возмущаются даже за рубежом / Телеканал 360 // URL: <https://360tv.ru/news/tekst/vozmuschajutsja-za-rubezhom/> (дата обращения: 05.06.2022).

7. Россияне не имеют права на лечение? Запад отказывает выходцам из России в медпомощи / Федеральное агентство новостей // URL: https://riafan.ru/22600575-rossiyane_ne_imeyut_prava_na_lechenie_zapad_otkazivaet_vihodtsam_iz_rossii_v_medpomoschi (дата обращения: 05.06.2022); Клиника в Мюнхене отказалась лечить россиян и белорусов / Известия // URL: <https://iz.ru/1302908/2022-03-10/klinika-v-miunkhene-otkazalas-lechit-rossiiian-i-belorusov> (дата обращения: 05.06.2022).

8. Тхабисимова Л.А., Урумов А.В. Конституционная законность: понятие, содержание и проблемы обеспечения // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции (г. Краснодар, 17 мая 2019 г.). Краснодар: КрУ МВД России, 2019. С. 63-69.

9. Урумов А.В. Современная трактовка законности: понятие, сущность и содержание // Вопросы государства и права: сборник научных статей. Краснодар: КрУ МВД России, 2018. С. 103-110.

10. Шевченко О.М. Ксенофобия как предмет теоретической рефлексии в социальном познании // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 11. С. 104-111.

Literature:

1. Messages appeared in social networks about the oppression of Russians abroad / Izvestia // URL: <https://iz.ru/1299137/video/v-sotcsetiakh->

poiavilis-soobshcheniia-o-pritesnenii-russkikh-za-granitcei (date of access: 06/05/2022).

2. Ilyin A. N. *Russophobia as an ideological trend in the information space of the West // Free Thought*. 2020. No. 1 (1679). - With. 23-34.

3. «We will catch your children all over the world»: How the West was swept by a wave of Russophobia and aggression against Russians / News portal Life.ru // URL: <https://life.ru/p/1480050> (Date of access: 06/05/2022).

4. Nakashidze D. D. *Social discrimination. Analysis of the concept from the point of view of leading sociologists // Bulletin of Science and Creativity*. 2016. No. 8 (8). - With. 158-163.

5. *Basic Law of the Federal Republic of Germany / Legalns.com Legal Library* // URL: <https://legalns.com/download/books/cons/germany.pdf> (Accessed: 06/05/2022).

6. *Russians are massively fired from their jobs in Europe. This is outraged even abroad / TV channel 360* // URL: <https://360tv.ru/news/tekst/vozmuschajutsja-za-rubezhom/> (date of access: 06/05/2022).

7. *Russians are not eligible for treatment? The West refuses medical assistance to immigrants from Russia / Federal News Agency* // URL: [https://riafan.ru/22600575-](https://riafan.ru/22600575-rossiyane_ne_imeyut_prava_na_lechenie_zapad_otkazivaet_vihodtsam_iz_rossii_v_medpomoschi)

rossiyane_ne_imeyut_prava_na_lechenie_zapad_otkazivaet_vihodtsam_iz_rossii_v_medpomoschi (Date of access: 06/05/2022), *Clinic in Munich refused to treat Russians and Belarusians / Izvestia* // URL: <https://iz.ru/1302908/2022-03-10/klinika-v-miunkhene-otkazalas-lechit-rossiiian-i-belorusov> (Date of access: 06/05/2022).

8. Thabisimova L.A., Urumov A.V. *Constitutional legality: concept, content and problems of ensuring // Law and the State: problems of methodology, theory and History: materials of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference (Krasnodar, May 17, 2019)*. Krasnodar: KrU of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. With. 63-69.

9. Urumov A.V. *Modern interpretation of legality: concept, essence and content // Issues of state and law: collection of scientific articles*. Krasnodar: KrU of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. With. 103-110.

10. Shevchenko O. M. *Xenophobia as a subject of theoretical reflection in social cognition // Social and humanitarian knowledge*. 2013. No. 11. With. 104-111.